

Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 5 (145). С. 25–30.
Izvestiya of Altai State University. 2025. No 5 (145). P. 25–30.

Научная статья

УДК 94(571.1):272

ББК 63.3(253.3)+86.375

[https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)5-03](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)5-03)

Ссылные представители католического духовенства в Западной Сибири (80-е гг. XIX в. — начало XX в.)

Ирина Николаевна Никулина¹, Елена Владимировна Серак²

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, innikulina@mail.ru

²Белорусский государственный медицинский университет, Минск, Беларусь,
alenaserak3@gmail.com

Original article

Exiled Representatives of the Catholic Clergy in Western Siberia (1880s — Early 20th Century)

Irina N. Nikulina¹, Elena V. Serak²

¹Altai State University, Barnaul, Russia, innikulina@mail.ru

²Belarusian State Medical University, Minsk, Belarus, alenaserak3@gmail.com

Аннотация. Тема политической ссылки в Сибирь является одной из важных и актуальных проблем современной исторической науки. Осложнившиеся в настоящее время межгосударственные отношения вызывают потребность в обращении к историческому опыту, накопленному в процессе многолетнего общения представителей народов разных стран. В связи с этим представляет особый интерес изучение условий совместного проживания представителей различных национальностей и конфессий в сибирском регионе. Статья посвящена рассмотрению пребывания в Западной Сибири в 80-е гг. XIX в. — начале XX в. представителей католического духовенства, сосланных за участие в польском национально-освободительном движении 1860-х гг. В работе отражены вопросы численности, мест проживания, материального положения, рода занятий, дополнены биографические сведения. Католические священники находились на службе в костелах, занимались просветительством, морально поддерживая и объединяя поляков в сибирских условиях и оказывая заметное влияние на жизнь региона.

Ключевые слова: поляки, католическое духовенство, Январское восстание, ссылка, Западная Сибирь

Для цитирования: Никулина И.Н., Серак Е.В. Ссылные представители католического духовенства в Западной Сибири (80-е гг. XIX в. — начало XX в.). // Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 5 (145). С. 25–30. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)5-03](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)5-03).

Abstract. The topic of political exile to Siberia is one of the most significant and relevant issues in contemporary historical scholarship. The current complexity of international relations highlights the need to turn to the historical experience accumulated through centuries of interaction among the peoples of different nations. In this context, the study of the conditions of coexistence among representatives of various nationalities and religious denominations in Siberia is of particular interest. This article examines the presence of members of the Catholic clergy in Western Siberia during the 1880s and the early 20th century. These individuals had been exiled for their participation in the Polish national liberation movement of the 1860s. The study explores their numbers, places of residence, material conditions, and occupations, supplemented by biographical information.

Catholic priests served in local churches (kostyols), engaged in educational and missionary activities, and provided moral support and unity to the Polish community in Siberia, thereby exerting a noticeable influence on the region's social and cultural life.

Keywords: Poles, Catholic clergy, January uprising, exile, Western Siberia

For citation: Nikulina I.N., Serak E.V. Exiled Representatives of the Catholic Clergy in Western Siberia (1880s — Early 20th Century). *Izvestiya of Altai State University*. 2025. No 5 (145). P. 25–30. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)5-03](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)5-03).

Тема сибирской политической ссылки является одной из важных и актуальных проблем современной исторической науки. Имеющийся в настоящее время обширный круг исследований предоставляет возможность продолжения дальнейшего углубленного изучения различных аспектов данной тематики. Актуальность темы определяется необходимостью всестороннего исследования сибирской ссылки, являющейся частью карательной политики Российского государства, ставшей характерной особенностью жизни региона, без освещения которой невозможно создание объективного представления об историческом прошлом страны. В наше время осложнившиеся межгосударственные отношения вызывают потребность в обращении к историческому опыту, накопленному в процессе многолетнего общения представителей народов разных стран. Несомненно, богатое историческое наследие, сформировавшееся в течение длительного времени и отложившееся прежде всего в документальных источниках, сохраняет свою значимость в научном и воспитательном отношениях. Особый интерес представляет изучение условий совместного проживания и взаимоотношений представителей различных национальностей и конфессий в сибирском регионе.

Различные аспекты сибирской ссылки поляков XIX — начала XX в. вызывают необходимость продолжения углубленного изучения темы на основе серьезных исследований, имеющихся в отечественной историографии, среди которых необходимо отметить работы С.Г. Пятковой, Л.К. Островского, Т.Г. Недзелью, И.Н. Никулиной [1–5], Проблема пребывания ссыльных поляков в Сибири, в том числе католических священников, нашла достаточно полное отражение в польской историографии. Среди работ польских историков большой интерес представляют труды Б. Ендрыховской, Я. Зюлека, Е. Небельского, А. Кучинского, основанные на широком привлечении разнообразных источников [6–9]. Вместе с тем в настоящее время в жизни высланных в Западную Сибирь представителей католического духовенства недостаточно изучен период 80-х гг. XIX в. — начала XX в. В рамках данного исследования, основываясь на материалах архивов России и Беларуси, а также на законодательных актах Российской империи, предпринята попытка представить этот малоизученный аспект. Следует отметить особое значение опубликованных документов государственных и церковных архивов, содержащихся в работе П. Кубицкого, в которых освещается участие духовенства в восстании 1863–1864 гг. и ссылка в Сибирь [10].

Цель работы — рассмотреть пребывание в Западной Сибири в 80-е гг. XIX в. — начале XX в. ссыльных католических священников, участвовавших в Январском восстании 1863–1864 гг., определить их численность, места расселения, охарактеризовать

профессиональную деятельность и финансовое положение, внести дополнения в их биографии.

При проведении исследования были использованы принципы историзма, предоставившего возможность охарактеризовать деятельность католических священников, проживавших в Западной Сибири после завершения сроков ссылки, принципа научной объективности, позволившего показать жизненные условия представителей католического духовенства в изгнании. Применение историко-биографического метода сделало возможным раскрыть подробности жизни изучаемых личностей, показать их дальнейшие судьбы. Формально-количественный метод, применяемый для сбора и анализа статистических сведений, позволил определить численность оставшихся в Западной Сибири в данный период католических священников, выявить места их нахождения.

Как известно, законодательные изменения в жизни ссыльных поляков, находившихся в Сибири, произошли на основании Высочайших повелений 18 октября 1866 г., 25 мая 1868 г., 13/17 мая 1871 г., 8 октября 1872 г., 9 января 1874 г. В дальнейшем для большинства из них была объявлена амнистия в соответствии с манифестом 15 мая 1883 г. [5, с. 477, 478; 11, с. 243]. Благодаря манифесту 14 ноября 1894 г. «всем лицам, отбывающим еще наказание за участие в польском мятеже 1863 г.», было «даровано освобождение от полицейского надзора с предоставлением права повсеместно жительства» [12, л. 1]. Тем не менее, несмотря на завершение срока ссылки, немало поляков осталось в Сибири. Среди них были католические священники.

Вопрос численности представителей католического духовенства, находившихся в 80-е гг. XIX в. — начале XX в. в Западной Сибири, не выяснен до настоящего времени. На основе имеющихся архивных материалов удалось установить, что 16 католических священников остались после окончания срока наказания в Западной Сибири и проживали здесь в указанный период. Безусловно, у каждого из них в дальнейшем был свой жизненный путь. Так, ксендз Георгий Валашинский (Волошинский), высланный в 1865 г. «из Ковенской губернии за произнесение возмутительной проповеди в костеле в Томскую губернию», отбывал срок наказания в Каинске, в дальнейшем после освобождения от надзора полиции проживал до 1884 г. в Тобольске, затем находился в Таре [13, л.1, 11; 14, л. 1, 16; 15, л. 3 об.]. Ксендз Георгий Косиловский был выслан «из Виленской губернии на постоянное жительство под строгий надзор полиции без лишения прав состояния в Томскую губернию за противодействие распоряжениям правительства относительно процессий и крестьянских ходов как крайне неблагонадежный в политическом отношении», с 5 октября 1866 г. местом отбытия наказания назначен Кузнецк, затем Мариинск.

После освобождения в 1874 г. от строгого надзора полиции в 1875 г. изъявил желание переселиться в Саратовскую губернию, однако его ходатайство было отклонено. В 1881 г. Г. Коссиловский был назначен викарным Красноярской римско-католической церкви. В Красноярске он находился в 1884 г. [16, л. 1, 3, 34; 17, л. 22; 15, л. 8 об.]. Таким образом, отбыв срок наказания в Западной Сибири, Г. Коссиловский был направлен в Восточную Сибирь.

Многие ксендзы подавали ходатайства о возвращении на родину, но не все получали одобрение. Ксендз Юлиан Келпш, высланный «на житье с лишением духовного сана, всех прав и преимуществ в Томскую губернию за сочувствие восставшим, возбуждение к мятежу в 1863 г. своих прихожан, присутствие при чтении в костеле революционного воззвания», в 1866–1867 гг. находился в Мариинске. 7 сентября 1883 г. он просил о дозволении вернуться на родину. Однако в 1888 г. было предложено «назначить Келпша викарным в Риге при римско-католической церкви» [18, л. 12, 13, 24; 19, л. 3]. Как свидетельствуют архивные документы, ксендз Игнатий Дешкленивич, «высланный на жительство в Томскую губернию под строгий надзор полиции за противозаконные действия против православия и распоряжений правительства, находившийся с мая 1868 г. в Нарыме, затем в Томске», в 1883 г. ходатайствовал о возвращении на родину и предоставлении ему права совершать богослужения. В 1884 г. его ходатайство было одобрено, однако Дешкленивич «отказался принять условия, при которых он может быть определен настоятелем в один из приходов Минской губернии, и изъявил желание остаться навсегда в Томске» [20, л. 1–2, 6; 15, л. 8 об.; 21, л. 4, 6–8 об.].

Ксендз Яков Демидович был «выслан в 1865 г. на постоянное жительство в Томскую губернию под строгий надзор полиции «за допущение в костеле в 1862 г. пения революционных гимнов и непроизношение в течение некоторого времени молитв за государя императора и царствующий дом, как неблагонадежного в политическом отношении». С 1 октября 1865 г. он находился в Мариинске, в 1873 г. переведен в Томск. Известно, что 12 октября 1873 г. Я. Демидовичу был выдан вид на повсеместное жительство. В 1883 г. он был назначен викарным в одну из римско-католических церквей [15, л. 4; 22, л. 1, 5, 6, 9; 23, л. 4, 5].

Ксендз Константин Стефанович был выслан из Северо-Западного края в 1865 г. «на постоянное жительство в Томскую губернию под строгий надзор полиции без лишения прав за сношение с мятежниками, принятие у себя предводителя Любича, с 20 сентября находился в Бийске, затем в Томске». В 1883 г. он подал прошение о дозволении вернуться на родину. 30 декабря 1884 г. в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий было отмечено,

что ходатайство К. Стефановича «заслуживает удовлетворения» [15, л. 5 об.; 16, л. 18 об.; 24, л. 1, 5; 25, л. 1, 13, 13 об.].

Вопрос о материальном положении католических священников, проживавших в Западной Сибири в данный период, является одним из невыясненных из-за отсутствия необходимой информации. Несомненно, появление новых данных внесет коррективы в изучение этого вопроса. Известно, что ксендзу Я. Демидовичу в соответствии с его ходатайством в 1881 г. было назначено пособие [22, л. 7]. В Департамент духовных дел иностранных исповеданий 30 декабря 1881 г. сообщалось, что ксендз К. Стефанович «существует на получаемое от казны пособие 6 руб. в месяц» [25, л. 13, 13 об.].

Одним из известных католических священников, находившихся в Западной Сибири, был Валериан Громадский, жизнь и деятельность которого рассматривалась в работах российских и польских авторов [1, с. 106; 2, с. 550–551; 3, с. 135, 136, 139; 4, с. 50; 6, с. 70, 104, 185; 8, с. 352, 353; 9, с. 584]. Громадский был «выслан из Волынской губернии за произнесение в 1861 г. проповеди с воззванием взяться за оружие». Он был «определен викарным к какому-либо костелу под надзор местного настоятеля с воспрещением проповедовать, находился в Омске под надзором полиции, с 1869 г. в Томске». В 1898 г. В. Громадский ходатайствовал об увольнении на покой, «ссылаясь на старость и расстроенное здоровье». Ходатайство получило одобрение. Сообщалось «о назначении ему с начала следующего года пожизненной пенсии в размере 600 руб. в год с сохранением получаемых им со времени поступления на службу в Сибири добавочных 150 руб.» [26, л. 3–5, 8; 27, л. 17–17 об.].

Как известно, ссылным католическим духовным лицам запрещалась любая религиозная деятельность. Многими авторами отмечалась бдительность местной администрации в этом отношении, периодически проводимые проверки и обыски у ссылных ксендзов [1, с. 87–88]. Но в отдельных случаях имели место исключения из правил. После амнистий с особого разрешения властей представители католического духовенства могли занимать места в приходах. Отмечалось, что «ксендзам, допущение которых к должностям будет признано возможным с тем, однако, чтобы лица эти не были назначаемы в места настоятелями, а были определены викариями и с учреждением за ними надзора духовного их начальства и секретного наблюдения полиции» [28, л. 41],

В 80-е гг. XIX в. — начале XX в. в костелах Западной Сибири служили ксендзы: в Ишиме — Иван Корженевский, высланный из Виленской губернии «на поселение с лишением духовного сана и всех прав лично и по состоянию ему присвоенных в Тобольскую губернию за прочтение революционного манифеста во время богослужения о ниспровержении рус-

ского правительства в Царстве Польском и литовских губерниях», находившийся с 1866 г. в Таре, затем в Тобольске [29, л. 1; 30, л. 1, 1 об.; 4, с. 49], в Кургане — Стефан Ольшевский, высланный в 1865 г. «на жительство под надзор полиции без лишения духовного сана и прав состояния в Сибирь за приведение мятежников к противоправительственной присяге» [31, л. 1, 5, 6; 4, с. 49], в Омске — Викентий Мосий (Мосей), высланный в 1865 г. «на жительство под строгий надзор полиции в Тобольскую губернию по обвинению в подготовке крестьян к мятежу и сношении с мятежниками, определенный в село Спасское Каинского округа» [32, л. 1; 33, л. 9 об.; 4, с. 57], в Таре — Георгий Валашинский (Волошинский) [4, с. 49]. В Томске находился ксендз Валериан Громадский, который являлся помощником настоятеля Томского прихода до 1882 г. Он активно занимался просветительской и религиозной деятельностью. Именно В. Громадским был создан приют для детей из бедных семей, он привел в порядок католическое кладбище, в 1893 г. стал инициатором основания Томского католического благотворительного общества [3, с. 135–136]. В 1899 г. Громадский выехал в Житомир. После его отъезда обязанности приходских ксендзов выполняли Михаил Олехнович и Казимир Скибневский до приезда в Томск в 1901 г. магистра О. Демикиса. Отметим, что М. Олехнович был «выслан в 1866 г. на житье под строгий надзор полиции без лишения прав состояния в Томскую губернию за инакомыслие, оказание помощи повстанцам в м. Освея Дриссенского уезда и неблагонадежность в политическом отношении, с 3 июня 1866 г. находился в Бийске, затем в Томске». В 1874 г. он был освобожден от полицейского надзора, с 1882 г. являлся викарием в Томском костеле под руководством В. Громадского. Проживая в Томске, М. Олехнович являлся действительным членом благо-

творительного товарищества, действующего при костеле. Известно, что по завещанию он передал в пользу товарищества 1050 руб. [15, л. 7 об.; 17, л. 19; 34, л. 2 об.; 35, л. 32–33 об.; 36, л. 383; 4, с. 49–50]. Казимир Скибневский был выслан в 1864 г. «из Варшавской губернии за участие в польском мятеже без лишения прав состояния на жительство под надзор полиции в Псков, определен в Оренбургскую губернию (Бирск)». С декабря 1865 г. он проживал в Томске, в 1869 г. в Нарыме, затем вновь переведен в Томск, где находился до 1904 г., был назначен викарным священником в Томской губернии [33, л. 3, 3 об.; 37, л. 36.; 38, л. 1; 4, с. 49–50; 10, с. 425–427].

Многие католические священники навсегда остались в Западной Сибири, закончив здесь свой жизненный путь. Многие из них были похоронены в Томске. Это А. Коссаржевский (14.12.1880), Г. Бакевич (29.01.1882), А. Войшнар (6.08.1888), К. Стефанович (16.05.1891), И. Витковский (15.01.1894), М. Олехнович (27.12.1902) [39, л. 194; 40, с. 79, 99, 120, 144; 41, л. 101; 42, л. 379; 43, л. 51; 44, л. 44].

В целом, пребывание в Западной Сибири ссыльных представителей католического духовенства в данный период является серьезной научной проблемой, вызывающей необходимость дальнейшего изучения на основе привлечения новых источниковых материалов. Слабоизученными вопросами темы остаются определение численности находившихся в Сибири после окончания срока ссылки католических священников, их материальное положение, дальнейшие жизненные пути. Некоторые из католических священников находились на службе в костелах, занимались просветительством, морально поддерживая и объединяя поляков в сибирских условиях и оказывая заметное влияние на жизнь региона.

Библиографический список

1. Пяткова С.Г. Польская политическая ссылка в Западную Сибирь пореформенного периода. Сургут : РИО СурГПУ, 2008. 161 с.
2. Островский Л.К. Поляки в Западной Сибири в конце XIX — первой четверти XX века. Новосибирск : НГАСУ (Сибстрин), 2016. 808 с.
3. Недзелько Т.Г. Римско-католическая церковь в полиэтничном пространстве Западной Сибири 1881–1918 гг. Новосибирск : Промстрой, 2009. 218 с.
4. Недзелько Т.Г. На пути к гражданскому обществу: католики на востоке Российской империи (рубеж XIX–XX вв.). Новосибирск : СибАГС, 2011. 164 с.
5. Никулина И.Н. Ссыльные римско-католические священники — участники Январского восстания 1863–1864 гг. в Западной Сибири (60-е гг. XIX в. — начало XX в.): некоторые аспекты изучения // Сибирская ссылка : сборник научных статей / [отв. ред. А.А. Иванов, Б.С. Шостакович]. 2025. Вып. 10 (22). С. 467–481.
6. Jędrychowska B. Polscy zesłańcy na Syberii 1830–1883. Działalność pedagogiczna, oświatowa i kulturalna. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2000. 240 s.
7. Зюлек Я. Римско-католические священники, посланные в Сибирь после Январского восстания // Сибирь в истории и культуре польского народа. М. : Ладомир, 2002. С. 135–145.
8. Niebelski E. Wobec roku 1863. Księża w powstaniu styczniowym i ich losy. Lublin: Towarzystwo Naukowe KUL, 2015. 439 s.

9. Kuczyński A. Syberia. 400 lat polskiej diaspory. Zesłania. Martyrologia i sukces cywilizacyjny Polaków. Rys historyczny. Antologia. Wrocław: Kubajak, 2016. 703 s.
10. Kubicki P. Bojownicy kapłani za sprawę kościoła i ojczyzny w latach 1861–1915. Sandomierz: Odbito w Diecezjalnym Zakładzie Graf.- Druk w Sandomierzu, 1939. Cz. 3. T. 3. 567 s.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 3. СПб. : в Государственной типографии, 1886. 404 с.
12. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 29. Д. 179-а.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 3. Д. 505.
14. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 295. Оп. 1. Д. 25
15. ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 1197.
16. РГИА. Ф. 821. Оп. 3. Д. 237.
17. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 3. Оп. 6. Д. 7784.
18. РГИА. Ф. 821. Оп. 3. Д. 327.
19. ГАТО. Ф. 2. Оп. 4. Д. 1153-а
20. ГАТО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 7754.
21. ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 1420.
22. РГИА. Ф. 821. Оп. 3. Д. 366.
23. ГАТО. Ф. 3. Оп. 54. Д. 1111.
24. РГИА. Ф. 821. Оп. 3. Д. 541.
25. ГАТО. Ф. 3. Оп. 54. Д. 1552.
26. ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 754.
27. ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 3055.
28. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. 1 эксп. 1872 г. Д. 63.
29. РГИА. Ф. 821. Оп. 3. Д. 566.
30. ИАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 1206.
31. РГИА. Ф. 821. Оп. 3. Д. 412.
32. ИАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12036.
33. РГИА. Ф. 821. Оп. 3. Д. 409.
34. ГАТО. Ф. 3. Оп. 37. Д. 169.
35. НИАБ. Ф. 1416. Оп. 2. Д. 12677.
36. НИАБ. Ф. 2601. Оп. 1. Д. 375.
37. ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 527.
38. ИАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12041.
39. ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 7.
40. Католический некрополь города Томска (1841–1919) / отв. ред. В.А. Ханевич. Томск : Рац ШМбх, 2001. 282 с.
41. НИАБ. Ф. 160. Оп. 2. Д. 682.
42. НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 52163.
43. ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 249.
44. ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 295.

References

1. Pyatkova S.G. *Polish Political Exile in Post-reform Western Siberia*. Surgut: RIO SurGPU, 2008. 161 p. (In Russ.).
2. Ostrovskiy L.K. *Poles in Western Siberia in the Late 19th — Early 20th Century*. Novosibirsk: NGASU (Sibstrin), 2016. 808 p. (In Russ.).
3. Nedzelyk T.G. *The Roman Catholic Church in the Multi-ethnic Space of Western Siberia 1881–1918*. Novosibirsk: Publ. House «Promstroy», 2009. 218 p. (In Russ.).
4. Nedzelyk T.G. *On the Way to Civil Society: Catholics in the East of the Russian Empire (Turn of the 19th to 20th Century)*. Novosibirsk: SibAGS, 2011. 164 p. (In Russ.).
5. Nikulina I.N. The Exiled Roman Catholic Priests — the Participants of the January Uprising of 1863-1864 to Western Siberia (60s of the 19th Century — the Beginning of the 20th Century): Some Aspects of the Study. *The Siberian Exile: Collection of Scientific Articles*. 2025. No 10 (22). P. 467– 481. (In Russ.).
6. Endrykhovska B. *Polish Exiles in Siberia. Pedagogical, Educational and Cultural Activities*. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2000. 240 p. (In Pol.).
7. Zylek J. Roman Catholic Priests Exiled to Siberia after January Uprising. *Siberia in the History and Culture of the Polish People*. Moscow: Ladomir, 2002. P. 135–145. (In Russ.).
8. Nebelski E. *The Year of 1863. The Catholic Priests in the January Uprising and Their Fates*. Lublin: Towarzystwo Naukowe KUL, 2015. 439 p. (In Pol.).
9. Kuchinskiy A. *Siberia. 400 Years of Polish Diaspora. Deportations. Martyrdom, Civilizational Success of Poles. Historical Essay. Anthology*. Wrocław: Kubajak, 2016. 703 p. (In Pol.).
10. Kubickiy P. *Fighting Priests for the Cause of the Church and the Fatherland in 1861–1915*. Sandomierz: Odbito w Diecezjalnym Zakładzie Graf.- Druk w Sandomierzu, 1939. Cz. 3. T. 3. 567 p. (In Pol.).
11. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Third Collection. Vol. 3*. SPb: the State Printing House, 1886. 404 p. (In Russ.).
12. *State Archive of the Tomsk Region* (GATO). F. 3. Op. 29. D. 179-a. (In Russ.).
13. *Russian State Historical Archive* (RGIA). F. 821. Op. 3. D. 505. (In Russ.).
14. *National Historical Archive of Belarus* (NIAB). F. 295. Op. 1. D. 25. (In Russ.).
15. GATO. F. 3. Op. 11. D. 1197. (In Russ.).
16. RGIA. F. 821. Op. 3. D. 237. (In Russ.).
17. *Historical Archive of the Omsk Region* (IAOO). F. 3. Op. 6. D. 7784. (In Russ.).
18. RGIA. F. 821. Op. 3. D. 327. (In Russ.).
19. GATO. F. 2. Op. 4. D. 1153-a (In Russ.).
20. GATO. F. 2. Op. 6. D. 7754. (In Russ.).
21. GATO. F. 3. Op. 4. D. 1420. (In Russ.).
22. RGIA. F. 821. Op. 3. D. 366. (In Russ.).
23. GATO. F. 3. Op. 54. D. 1111. (In Russ.).
24. RGIA. F. 821. Op. 3. D. 541. (In Russ.).
25. GATO. F. 3. Op. 54. D. 1552. (In Russ.).
26. GATO. F. 3. Op. 4. D. 754. (In Russ.).
27. GATO. F. 3. Op. 12. D. 3055. (In Russ.).

28. *State Archive of the Russian Federation (SARF)*. F. 109. 1 ehksp. 1872 g. D. 63. (In Russ.).
29. *RGIA*. F. 821. Op. 3. D. 566. (In Russ.).
30. *IAOO*. F. 3. Op. 8. D. 1206. (In Russ.).
31. *RGIA*. F. 821. Op. 3. D. 412. (In Russ.).
32. *IAOO*. F. 3. Op. 8. D. 12036. (In Russ.).
33. *RGIA*. F. 821. Op. 3. D. 409. (In Russ.).
34. *GATO*. F. 3. Op. 37. D. 169. (In Russ.).
35. *NIAB*. F. 1416. Op. 2. D. 12677. (In Russ.).
36. *NIAB*. F. 2601. Op. 1. D. 375. (In Russ.).
37. *GATO*. F. 3. Op. 4. D. 527. (In Russ.).
38. *IAOO*. F. 3. Op. 8. D. 12041. (In Russ.).
39. *GATO*. F. 527. Op. 1. D. 7. (In Russ.).
40. *Catholic Necropolis of Tomsk (1841 – 1919)* / otv. red. Chanovich V.A. Tomsk: ООО «Pac Shmbch», 2001. 282 p. (In Russ.).
41. *NIAB*. F. 160. Op. 2. D. 682. (In Russ.).
42. *NIAB*. F. 1430. Op. 1. D. 52163. (In Russ.).
43. *GATO*. F. 527. Op. 1. D. 249. (In Russ.).
44. *GATO*. F. 527. Op. 1. D. 295. (In Russ.).

Информация об авторах

И.Н. Никулина, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории междисциплинарного изучения археологии Западной Сибири и Алтая, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

Е.В. Серак, кандидат исторических наук, доцент кафедры судебной медицины с курсом повышения квалификации и переподготовки, Белорусский государственный медицинский университет, Минск, Беларусь.

Information about the authors

I.N. Nikulina, Doctor of Historical Sciences, Docent, Leading Researcher, Laboratory of Interdisciplinary Study of Archaeology of Western Siberia and Altai, Altai State University, Barnaul, Russia.

E.V. Serak, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Forensic Medicine with Advanced Training and Retraining, Belarusian State Medical University, Minsk, Belarus.